

в выработке им собственного творческого метода и совершенствовании поэтического мастерства.

Первое место среди русских писателей, традициями которых дорожил великий поэт Украины, принадлежало Пушкину. По свидетельству одного из мемуаристов, Шевченко увлекался чтением произведений Пушкина, еще будучи крепостным, в самом начале 1830-х годов²⁴. Существует предположение, высказанное в специальном исследовании, что кисти молодого Шевченко принадлежит одна из трех дошедших до нас зарисовок Пушкина в гробу, сделанных в 1837 г. на квартире умершего поэта²⁵.

В начале 1840-х годов Шевченко выступает в качестве иллюстратора произведений Пушкина, его «Полтавы» и «Цыган». По свидетельству современника, сочинения Пушкина Шевченко знал наизусть²⁶. С поэзией Пушкина великий поэт Украины не разлучался, начиная с юношеских лет до конца своей жизни. Среди немногих отобранных у Шевченко во время ареста в 1850 г. книг был «Евгений Онегин» Пушкина.

Воздействие Пушкина на автора «Кобзаря» начинается с первых выступлений молодого поэта в литературе. Под заметным влиянием Пушкина формируются основные жанры поэзии Шевченко, в особенности жанр драматизированной поэмы («Марьяна-Черница», «Слепая» и др.). В ряде исследований затрагивался вопрос о связях поэтики Пушкина с поэтикой Шевченко²⁷. Поэтика Шевченко, органически выросшая из поэтики украинской народной песни, целым рядом своих существенных особенностей (четырёхстопный ямб, ритмика, стихотворные «переносы» — так называемый enjambement, и др.) сближается также и с поэтикой Пушкина. «Поэтика Шевченко, — как правильно указывает М. С. Шагинян, — не может быть выведена ни из фольклорности как таковой, ни из голого мастерства как такового, а является плодом непрерывного творческого расширения народной речи... путем передачи в ней тончайших оттенков мысли и настроения, страстных политических и философских обобщений»²⁸. Роль Пушкина в этом «расширении народной речи» украинским поэтом была безусловно значительной.

Большое значение в процессе формирования реализма Шевченко в целом и в частности реализма «Гайдамаков», незаконченной драмы «Невеста», мистерии «Подземелье» и других произведений украинского поэта, принадлежало «Борису Годунову» и исторической прозе Пушкина.

Пушкин воздействовал на Шевченко всеми сторонами своего гения. Среди многочисленных цитат из Пушкина и пушкинских образов, которыми пестрят русские повести Шевченко, выделяется своей выразительностью образ, содержащийся в повести «Близнецы». Ее главный герой рассказывает о своем приезде в Татищеву крепость следующими словами: «...Пока переменяли лошадей, я припоминал «Капитанскую дочку», и мне как живой представился грозный Пугачев, в черной бараньей шапке и в красной епанче, на белом коне...» (IV, 93).

Этот пример наглядно показывает, насколько глубоко понимал и высоко ценил великий украинский поэт демократическую сущность пушкинского творчества. Этим обстоятельством и следует объяснить то большое место, которое занимала в поэтическом сознании Шевченко сатира Пушкина и тесно связанная с ней политическая лирика. Мы не знаем, к сожалению, в каком объеме были известны запрещенные политические стихотворения Пушкина м о л о д о м у Шевченко. Замечательным подтвержде-

²⁴ И. К. З а й ц е в, Воспоминания старого учителя, «Русская старина», т. 54, 1887, стр. 676.

²⁵ См. В. К а с ь я н и И. В о р е й ч у к, Автор малюнку — Т. Г. Шевченко, «Маларство, і скульптура», 1938, № 3, стр. 25—27.

²⁶ «Основа», 1862, кн. 1, стр. 60.

²⁷ См. С. К у л ь б а, Шевченко и Пушкин, «Научное обозрение», 1899, кн. 6; А. В. Б а г р и й, Шевченко в литературной обстановке, Баку, 1925.

²⁸ М а р и э т т а Ш а г и н я н, Тарас Шевченко, ОГИЗ, М., 1946, стр. 15.